

**ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА**

БУРАШНИКОВА Анна Александровна, аспирант, Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82, e-mail: burashnikova-aa@ranepa.ru

Аннотация. Виртуальное пространство, созданное посредством технических средств, сформировало особый социальный феномен – виртуальная социализация. Цель статьи изучение степени влияния виртуального пространства на современную молодежь, которая выступает не только пользователем, но и полноправным «творцом» виртуального мира. Структурирование способов перехода отдельных социальных институтов в виртуальное пространство. В статье проводится анализ виртуального пространства как новой социальной среды жизнедеятельности человека и выделение основных черт виртуальной социализации; выявление особенностей организации учебного процесса в online-среде. Так же в работе приведены результаты социологического исследования студенческой молодежи, проведенном в филиалах Президентской академии в декабре 2020г. в форме online-деловой игры. По результатам анализа полученной информации дано описание природы виртуального пространства и протекающей в ней виртуальной социализации и представлены ряд выводов. Автор приходит к выводу, что формат образовательного процесса, сложившийся в условиях вынужденного стремительного перехода в виртуальное пространство при значительном сокращении числа «живых» социальных контактов, не позволяет в полной мере проводить подготовку квалифицированных конкурентоспособных специалистов.

Ключевые слова: социализация, виртуальная социализация, виртуальное пространство, online-обучение.

VIRTUAL SPACE OF SOCIALIZATION OF A MODERN STUDENT

BURASHNIKOVA A. A., Postgraduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPА (Russian Federation, Nizhny Novgorod), e-mail: burashnikova-aa@ranepa.ru

Abstract. The virtual space created by technical means has formed a special social phenomenon - virtual socialization.

The purpose of the study is to consider the degree of influence of the virtual space on modern youth, which acts not only as a user, but also as a full-fledged "creator" of the virtual world, as well as ways of transition of certain social institutions into the virtual space. The article analyzes the virtual space as a new social space of human life and highlights the main features of virtual socialization such as identification of the features of the organization of the educational process in the online environment. The work also provides the results of a sociological study of student youth, conducted in six branches of the Presidential Academy in December 2020 in the form of an online business game.

The rapid transition of educational organizations to the online format against the background of the weak development of distance learning practice leads to a decrease in the level of student satisfaction with the quality of their training and competitiveness in the labor market.

The author comes to conclusion that the format of the educational process, which has developed in the conditions of a forced rapid transition to the virtual space with a significant reduction in the number of "live" social contacts, does not allow fully training qualified competitive specialists.

Keywords: socialization, virtual socialization, virtual space, online learning.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние общества характеризуется интенсивным развитием информационного пространства – пространства, созданного посредством развивающихся информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

При этом скорость развития и освоения этого пространства ежегодно увеличивается. Современное общество становится «обществом интернет-коммуникаций», в котором «социокультурное, экономическое, информационное и образовательное пространства структурируются «вокруг» главного своего элемента – сети Интернет» [7].

Растущая информатизированность общества создает условия для формирования новой модели социального взаимодействия, провоцирует рост виртуального сегмента социальной коммуникации, что позволяет говорить о четко оформившейся тенденции замещения реальных социальных связей виртуальными. Сеть Интернет «открыла новые возможности для общения, сотрудничества, социализации, взаимодействия и координации между пользователями» [4], то есть создала объективные условия для расслоения социального пространства на физическое (реальное) и виртуальное.

В этом контексте актуализируется вопрос протекания процесса социализации современной молодежи и освоения ею новых социальных ролей, а также изменений, происходящих при переходе личности из одного пространства в другое. Молодежь, развитие которой протекает в условиях переходного общества, находящегося на стыке индустриального и информационного типов, но не относимого в полной мере ни к одному из них, испытывает на себе влияние многих традиционных и новых агентов социализации. Традиционные социальные институты переживают масштабную трансформацию, одним из направлений которой становится переход в виртуальное пространство. Наибольшие изменения касаются института образования как основного ресурса социального развития, для которого не менее важным, чем непосредственно переход в виртуальную реальность, является осмысление виртуальности как «ключа» к пониманию современной социальной действительности. Виртуализация образовательного пространства является одним из знаковых процессов современности. Без его изучения невозможно делать прогнозы о том, как будет происходить дальнейшее развитие общества.

Виртуальное пространство социализации современного студента

На основании анализа социологической литературы рассмотрим виртуальное пространство как новое пространство жизнедеятельности человека, структурировав его основные составляющие. На основе выделенных черт представим характеристику модели виртуальной социализации современной молодежи. Представим результаты социологического исследования, позволившего выявить некоторые последствия стремительного перехода вузов на дистанционное обуче-

ние в онлайн-формате, которые позволяют сделать вывод о том, что система образования в ее современном состоянии не соответствует требованиям виртуального пространства к образовательным форматам и контенту.

Вынужденный стремительный переход всех сфер социальной жизни в дистанционный формат, совершенный в период активного распространения новой коронавирусной инфекции, спровоцировал усиление влияния онлайн-пространства на многие социальные процессы, в том числе на процесс социализации российской молодежи, и в первую очередь молодежи студенческой. Современный студент, будучи членом особой группы молодежи, находится в центре происходящих технологических изменений и «получает возможность одним из первых осознанно использовать новые технологические решения» [1]. В этой связи необходимо отметить, что виртуальная среда является для современной молодежи элементом объективной реальности: она родилась в эпоху активного развития киберпространства – пространства, конструируемого компьютерами, и не знает другого мира. С раннего детства современная молодежь погружена в виртуальную реальность, которая формирует у нее новые потребности, интересы и способности, отличные от традиционных или, что более точно, традиционные, но измененные под влиянием виртуальной реальности. Самые сложные технические устройства воспринимаются молодежью как инструменты, освоение которых необходимо для успешной социализации. У большинства представителей молодежи отсутствует «страх» перед сложностью новейших технологических открытий: то, что старшие поколения видят как научные прорывы, представители молодежи воспринимают как естественные ответы на свои запросы. Эта черта позволяет современным студентам, проходящим этап активной профессиональной социализации в учебном заведении, наиболее быстро осваиваться в изменяющемся информационном пространстве. Именно скорость усвоения новых социальных ролей на этом этапе становления личности определяет уровень конкурентоспособности выпускника в дальнейшем, после окончания учебного заведения.

В условиях вынужденной продолжительной социальной, но не информационной изоляции наиболее остро встал вопрос организации эффективного, направленного воздействия традиционных социальных институтов на молодежь, изучения соотношения различных форм социализации и уровня их влияния на процесс становления личности. Для сохранения привычной социальной структуры не менее важной оказывается способность традиционных социальных институтов, и в первую очередь института образования, отвечать на новые вызовы и максимально эффективно и оперативно адаптировать традиционные образовательные форматы под требования виртуального пространства.

Для понимания места виртуального пространства в жизни современного человека обратимся к типологии, согласно которой социализация протекает одновременно в трех взаимозависимых сферах:

- *вещной*, обеспечиваемой необходимостью освоения и использования в обыденной жизни предметов и инструментов;
- *социальной*, проходящей под влиянием различных социальных институтов;
- *информационной*, основанной на развитии способности обращаться с различными видами информации и средствами ее производства и обработки [11].

Авторы отмечают, что для различных эпох характерно доминирование одной из этих сфер. Современное состояние общества характеризуется усилением влияния информационной социализации, успешность протекания которой закладывает новые критерии стратификации общества на основе владения информационными технологиями и степени погружения в информационное пространство. Для большинства представителей современного поколения молодежи недостаточно быть пассивным потребителем-пользователем – оно активно осваивает технологии обработки и производства информации.

Особой формой информационной социализации является виртуальная социализация, представляющая собой «процесс вхождения в социокультурную среду ... посредством освоения технологий коммуникации, информационной культуры, социальной навигации, информационной грамотности, а также социальных норм, ценностей и ролевых требований» [12]. Необходимо уточнить, что виртуальная социализация по своей природе опосредована применяемыми ИКТ. Другими словами, в случае виртуальной социализации в традиционно бинарное взаимодействие «агент социализации – личность» встраивается «посредник», который выступает одновременно необходимым условием и средой социализации. Качество владения технологией информационного взаимодействия определяет, в свою очередь, ключевые характеристики социального взаимодействия индивида с различными агентами – как «условно реальными», так и «абсолютно виртуальными», выступает одним из основных регуляторов процесса накопления социального опыта.

В настоящее время вопросу изучения виртуальной социализации уделяется большое внимание: выделены этапы виртуальной социализации и факторы, способствующие интенсификации этого процесса, выявлены особенности виртуального пространства, оказывающие влияние на различные сферы общества. Отдельный блок представляют собой исследования, посвященные изучению природы виртуального пространства.

Виртуальное пространство представляет собой сложный динамичный социальный феномен, обладающий рядом уникальных черт, которые на основе анализа современной социологической литературы можно сформулировать следующим образом:

- *виртуальное взаимодействие носит условный характер* – все контакты и события, возникающие и протекающие в виртуальном пространстве, создаются искусственно, при помощи технических средств; последовательность этих собы-

тий формируется индивидом и существует только для него – они могут никогда не повториться и не иметь аналогов в физическом мире. Виртуальная реальность является по сути иллюзорным воплощением физической реальности, не существующим в действительности и ограниченным рамками монитора. Но эта иллюзия «неотличима от реальности» [6], а по ряду черт ее превосходит;

- *индивид в виртуальной реальности находится в состоянии «потока»* или постоянного движения. Сама природа виртуального пространства, постоянно расширяющегося, побуждает пользователя перемещаться между ресурсами – накапливать виртуальные связи. Постоянные перемещения позволяют поддерживать необходимый комфортный уровень погружения в информационное поле [6];

- *нахождение в виртуальном пространстве не является обязательным для каждого индивида*. И даже для тех индивидов, которые уже включены в виртуальное взаимодействие, нет единых критериев и требований к его продолжительности и интенсивности. Каждый индивид принимает решение как о входе в виртуальную реальность, так и о выходе из неё самостоятельно;

- *виртуальное пространство стимулирует развитие сети «слабых» социальных связей*. Накопление виртуального социального опыта происходит посредством многочисленных контактов, различных по продолжительности и интенсивности, с разными виртуальными агентами [4]. Виртуальное социальное пространство влияет на реальный мир, не заменяя его полностью, но интенсифицируя слабые связи между различными социальными субъектами и группами [10];

- *виртуальное пространство безгранично*, в нем перестают действовать привычные пространственные ограничения – физические, географические, политические, экономические. Находясь в собственной комнате физически, пользователь способен перемещаться по всему виртуальному пространству;

- *виртуальные контакты множественны и анонимны*. Анонимность виртуальной личности обеспечивается тем, что виртуальное пространство позволяет для разных целей создавать различные образы-аватары-симулякры, которые позволяют пользователю максимально эффективно встраиваться в интересные для него процессы. Виртуальное пространство не обязывает реальную личность соответствовать тем образам, которые она создает. Виртуальное пространство обеспечивает виртуальное равенство статусов участников [9];

- *виртуальное пространство обеспечивает постоянную фиксацию событий и процессов* [11]. Как уже отмечалось выше, виртуальное пространство создано посредством технологий, которые позволяют не только создавать само пространство, но и фиксировать достаточно продолжительное время отдельные его элементы. Постоянная фиксация дает возможность индивиду неоднократно переживать одни и те же события в их первоизданном виде. Возможность много-

кратно переживать один и тот же опыт не позволяет индивиду развить способность рефлексии и осмысления произошедшего.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, однако уже из перечисленных черт виртуального пространства можно сделать вывод о природе виртуальной социализации. Виртуальная социализация *антропоцентрична* (выстраивается «от личности», исходя из ее запросов и потребностей), *многомерна* (постоянное расширение виртуального пространства позволяет изменять привычные физические измерения и создавать новые интегративные формы реальности), *психологически комфортна для индивида*. В процессе виртуальной социализации индивид находится в условном безопасном пространстве, которое наполняет по своему усмотрению и самостоятельно принимает решение о том, с кем он готов его разделить. Виртуальное пространство не является точной копией реального. На наш взгляд, оно служит для индивида «учебным полигоном», где он может относительно безопасно для себя проживать отличные от реальных виртуальные социальные роли, восполнять информационные и социальные лакуны, возникшие в результате традиционной социализации, разрешать внутренние конфликты и накапливать необходимый опыт взаимодействия с информационно-коммуникационной средой. Фактически оно становится новым жизненным пространством.

Однако накопление виртуального социального опыта до марта 2020 г. у российской молодежи носило преимущественно бытовой, добровольный, приватный и анонимный характер. В условиях социальной изоляции и карантинных мер, введенных в стране, произошел значительный скачок в развитии дистанционных форматов взаимодействия традиционных социальных институтов с молодежной аудиторией в виртуальном пространстве.

Наиболее остро в этих условиях встала проблема организации качественного дистанционного образования и обеспечения необходимого уровня вовлечения студентов в образовательный процесс, в связи с этим необходимо сделать акцент на том, что впервые преподаватели массово столкнулись с проблемой вхождения в новое для них пространство, живущее по своим законам, привычным для студентов, но непонятным для более старших поколений. Неготовность преподавателей к разработке новых методов преподавания, инерционность образовательной системы, низкое качество дистанционных курсов привели к высокому уровню недовольства организацией образовательного процесса в первые месяцы карантина как среди преподавателей, так и среди студентов. Лишившись возможности прямого воздействия на обучающихся, образовательные организации перешли в дистанционный формат, максимально сохранив свою ритуализированность. «Очное» присутствие на учебном занятии, проходящем в виртуальном пространстве, необходимость предоставления видео- и аудиоподтверждения вовлеченности в процесс привели к значительному сжатию зоны комфорта

для обучающихся. Кроме того, одним из способов поддержания дисциплины и вовлеченности было избрано значительное увеличение объемов самостоятельной работы, что также спровоцировало рост недовольства среди студентов. Выходящие в виртуальное пространство по собственной необходимости, они оказались вынуждены находиться в нем практически постоянно для качественного и своевременного выполнения всех заданий.

Простой перенос традиционных форм обучения в онлайн-формат и необходимость соблюдения ритуалов на фоне изменений социальной реальности привели к возникновению управляемого стресса для студентов. Необходимость исполнения в виртуальном пространстве реализуемой в физической реальности роли «студент» со всей полнотой ее обязанностей и прав в среде, характеризующейся «свободой принятия решений», выразилась в снижении уверенности обучающихся в своих способностях и качестве собственной подготовки и создала барьер, препятствующий получению студентом качественного образовательного социального опыта. При этом необходимо отметить, что трансформация привычных образовательных форматов в соответствии с особенностями виртуального пространства позволяет значительно снизить уровень стрессогенности и повысить уровень удовлетворенности собственным результатом участия в образовательном процессе.

Подтверждением выдвинутой гипотезы являются результаты социологического эмпирического исследования студентов Президентской академии, принявших участие в образовательном онлайн-эксперименте в формате деловой игры, которая прошла в конце декабря 2020 г. Участниками игры стали 60 студентов из шести филиалов. Опрос участников до и после игры позволил выявить значительные изменения в оценке командных и коммуникативных компетенций вне зависимости от достигнутых игровых результатов. Так, средняя оценка способности наладить эффективное взаимодействие с партнерами по игре, на входе составившая 3,5 из 5 баллов, на выходе поднялась до 4,6. Оценка способности работать в распределенной команде выросла с 3,4 до 4,0; оценка способности сохранять вовлеченность в процесс – с 3,0 до 4,6. Кроме того, способность продемонстрировать свои навыки, связанные в числе прочего с лидерскими качествами личности, также по итогам игры была оценена гораздо выше – 4,5 против 3,6. Необходимо отметить, что больше половины респондентов (около 65 %) придерживаются средних оценок своих способностей и ожиданий от дистанционного образовательного формата, что позволяет сделать вывод: студенты не имеют четко сформированной позиции в отношении результата дистанционного обучения, что объясняется скудным социальным опытом.

Кроме того, у студентов происходит осмысление виртуального пространства как образовательного и перенос характеристик виртуального пространства на дистанционные образовательные форматы. Так среди достоинств дистанцион-

ного онлайн-образования участники проведенного исследования выделили «безопасность», «возможность заниматься в любое время и в любом месте», «возможность преодолевать границы и общаться с жителями других городов», «экономия времени на переезды». Среди недостатков абсолютное большинство респондентов отмечают «отсутствие возможности налаживать долгие контакты», «отсутствие живого визуального и эмоционального контакта», «излишний контроль», «отсутствие личного пространства». Анализируя перечисленные характеристики, можно сделать вывод о том, что студенты инерционно переносят черты виртуального пространства на дистанционный образовательный процесс, при этом в их суждениях отсутствует осмысление дистанционного формата как уникального социального опыта. Проведение дистанционных занятий в строгом соответствии с расписанием, четкая регламентация действий участников, высокие требования к дисциплине, посещаемости и формальному соответствию базовым требованиям освоения учебного материала лишают образовательный процесс той степени свободы и самостоятельности, которая является обязательным условием виртуального взаимодействия. Также необходимо отметить, что все представленные характеристики не содержат оценочных суждений, затрагивающих форму и качество образовательного процесса в целом и его отдельных элементов в частности. Они носят описательный характер и отражают общий уровень удовлетворенности от вынужденного нахождения в образовательном дискурсе.

Наиболее ценным результатом для участников опроса стали возможность обретения новых контактов и высокая эмоциональная отдача – «положительные эмоции», «приятные воспоминания», «новые знакомства», «интересный опыт» (более 70 % опрошенных дали подобные ответы). Все перечисленные категории носят сугубо субъективный характер и могут говорить об эмоциональном истощении участников образовательного процесса. Уровень эмоционального удовлетворения от процесса обучения стремится к критическому минимуму. При этом виртуальная образовательная среда не содержит элементов, способных компенсировать такое состояние. Имея достаточно продолжительный опыт обучения в виртуальном образовательном пространстве (март – декабрь 2020 г.), студенты продолжают испытывать дискомфорт от пребывания в нем – около 40 % опрошенных участников мероприятия отметили, что обучение в онлайн-формате «не приносит удовлетворения» и «не позволяет наладить хорошие отношения с преподавателем и однокурсниками», «не дает возможности создать крепкие эмоциональные связи». Одной из форм выражения дискомфорта является неготовность брать на себя ответственность за участие в разработке и реализации новых образовательных форматов при общей высокой мотивации к участию в таких форматах в будущем. Так на вопрос «Готовы ли Вы принять участие в подобных экспериментальных образовательных мероприятиях в будущем?» только

один из шестидесяти опрошенных затруднился с ответом, при этом остальные ответили утвердительно. Однако ни один опрошенный не продемонстрировал желания сменить функциональную роль: ни студенты-участники, ни студенты, выступившие организаторами, не готовы в будущем изменить свой игровой статус. Студенты не готовы брать на себя ответственность за разработку и реализацию новых образовательных форматов, но при этом готовы принять участие в тех из них, которые позволят разнообразить образовательный опыт. Это также позволяет говорить о том, что образовательное онлайн-пространство является для студентов непривлекательным и немотивирующим, нахождение в нем комфортно только в пределах, четко задаваемых требованиями образовательного формата. Однако участие в занятии, построенном в логике игры, не отталкивает, а привлекает за счет преодоления разрыва между классическим образовательным и привычным для молодежи виртуальным форматами.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что виртуальное пространство представляет собой сложный, многомерный социальный феномен – бесконечное множество событий и контактов, становление которого происходит под влиянием многочисленных реальных и виртуальных явлений и процессов. Вектор его развития содержится в нем самом – виртуальное пространство создается, изменяется и расширяется под влиянием постоянно увеличивающегося числа пользователей, каждый из которых выступает одновременно и как пользователь, и как творец этого пространства. На смену поколениям, создавшим технические возможности для возникновения виртуального пространства, приходят поколения, для которых виртуальность стала элементом обыденности. Являясь по своей природе способом осмысления реального социального пространства, виртуальное пространство трансформирует привычные физические измерения (высота, ширина, глубина и время), создавая собственную систему координат, основанную на концепте «свободы» и «непрерывного движения».

Наиболее активным «творцом» виртуального пространства является молодежь. В отличие от старших поколений, она не перешла в виртуальное пространство, а изначально развивалась одновременно в двух пространствах – физическом и виртуальном. Влияние виртуального пространства на молодежь сложно оценить, поскольку отсутствуют единые универсальные критерии оценки этого влияния. Молодежь на интуитивном уровне распознает и принимает законы виртуального мира, что позволяет ей гармонично развиваться и накапливать необходимый социальный опыт. Способы его накопления характеризуются множественностью, мобильностью, самостоятельностью, анонимностью, безопасностью. Каждая из приведенных характеристик выступает одновременно ценностью. Таким образом, социализация молодежи заведомо носит двойственный характер: частично она проходит в реальном мире в соответствии с традиционными сложившимися механизмами, частично – в виртуальном, где все агенты социа-

лизации действуют разрозненно, не формируя единой стройной системы воздействия. Индивид самостоятельно принимает решение о том, что является для него полезным и необходимым в процессе развития и становления личности. Таким образом, можно говорить о том, что виртуальная социализация антропоцентрична и психологически комфортна для индивида.

Обращение традиционных агентов социализации к виртуальным ресурсам зачастую носит вынужденный характер, что приводит к снижению социализирующего эффекта и возникновению дополнительных барьеров в восприятии агентов молодежью.

Частичное функционирование некоторых традиционных социальных институтов в виртуальном пространстве должно происходить с учетом законов функционирования виртуального пространства, нарушение или игнорирование которых способно спровоцировать отторжение аудитории.

Внезапный стремительный переход образовательных организаций в дистанционный формат в условиях распространения коронавирусной инфекции в очередной раз обострил проблему инерционности системы образования и ее отдельных участников, что привело к резкому снижению качества организации образовательного процесса. Высокая ритуализированность образовательных форматов, усиление контроля над всеми участниками процесса, сокращение личной социальной дистанции привели к снижению оценки студентами собственного профессионального потенциала. Виртуальное образовательное пространство российских вузов не имеет уникальных черт, что не позволяет студентам сформировать законченный образ дистанционного виртуального образовательного процесса. В попытках принять новый образовательный формат они переносят основные позитивные и негативные характеристики виртуального пространства на образовательный процесс («безопасность», «я могу заниматься в любое время и в любом месте»), что говорит, с одной стороны, о низком уровне развития критического мышления, с другой – о невозможности выделения специфических черт дистанционного образования, отличных от пространственных.

Студенты, имеющие опыт формального дистанционного образования, низко оценивают уровень своей профессиональной подготовки и не считают себя способными брать ответственность за качественное изменение сложившейся ситуации. При этом уровень оценки развитости компетенций не зависит от количества виртуальных образовательных актов, участником которых являлся студент. Механическое накопление типовых рутинных взаимодействий не дает качественного развития профессионального потенциала, но приводит к нарастанию неуверенности в собственных способностях у студента, снижению уровня удовлетворенности качеством освоения образовательного материала (более 60 % опрошенных студентов отметили, что их «знаний недостаточно» и они «не будут востребованы на рынке труда», «занятия не дают необходимой информации», «не

развиваются навыки невербальной коммуникации»). При переходе в онлайн-формат существенно ограничиваются воспитательный и развивающий потенциал институтов социализации. В условиях сокращения числа интеракций между участниками образовательного процесса (как между студентами, так и между студентами и преподавателями) снижается способность к эмоционально-ценностному осмыслению социальных событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что форма дистанционного образования, сложившаяся в условиях вынужденного стремительного перехода в виртуальное пространство при значительном сокращении числа «живых» социальных контактов, не позволяет в полной мере осуществлять подготовку конкурентоспособных квалифицированных специалистов.

По результатам анализа полученной информации представить виртуальное пространство и протекающую в ней виртуальную социализацию следующими выводами.

Во-первых, реальная и виртуальная социализация протекают одновременно, но характеризуются различным уровнем контроля со стороны традиционных социальных институтов.

Во-вторых, виртуальное пространство для молодежи является привычной средой обитания, в то время как для представителей более старшего поколения оно является новым трудно поддающимся описанию феноменом.

В-третьих, отсутствие механизмов адаптации традиционных социальных институтов к виртуальному пространству приводит к утрате доверия к ним у молодежи.

В-четвертых, стремительный переход образовательных организаций в online-формат на фоне слабого развития практики дистанционного обучения приводит к снижению уровня удовлетворенности студентами качеством своей подготовки и конкурентоспособности на рынке труда.

Образовательные форматы не содержат ключевых характеристик виртуального взаимодействия: добровольности, свободы и текучести. Будущие специалисты не имеют возможности оказывать влияние на образовательное пространство, изменяя его таким образом, чтобы формат обучения и получаемые знания соответствовали запросам профессиональной среды и характеристикам виртуального пространства. Учет этих характеристик при проектировании новых виртуальных образовательных форматов позволит значительно повысить качество образовательного процесса и снизить уровень стрессогенности для всех его участников.

Библиография/References:

1. Абасов А. Проектирование студентами педвуза профессиональной стратегии // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 105-110.

2. Газиева И.А. Формирование и реализация ценностно ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 112-122.

3. Газиева И.А. Формирование проектных компетенций у студенческой молодежи: образовательные технологии и практики // Социально ориентированная проектная деятельность: практики и кейсы. Сборник методических материалов. Выпуск 3. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 7-16.

4. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31-50.

5. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология Интернета. – М., 2018.

6. Компанцева Л.Ф. Интернет-лингвистика когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы. Монография. – Луганск: Знание, 2008. – С. 299-300.

7. Лем С. Фантомология // Сумма технологии. – М.: АСТ, 2002. – С. 302-365.

8. Микрюков В.О. Влияние интернет-социализации на личность современного студента // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-sotsializatsii-na-lichnost-sovremennogo-studenta> (дата обращения: 28.03.2021).

9. Нестеров В. К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностных коммуникаций в интернете. – URL: <http://fiogiston.ru/articies/netpsy/netemotions> (дата обращения: 28.03.2021).

10. Семёнов М.Ю. Виртуальная конкурентоспособность: оценка молодежи // Образование и наука. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-konkurentosposobnost-otsenka-molodezhi> (дата обращения: 28.03.2021).

11. Темнова Л.В., Медникова М.М. Влияние виртуального пространства на коммуникацию представителей поколений Z и Y // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnogo-prostranstva-na-kommunikatsiyu-predstaviteley-pokoleniy-z-i-y> (дата обращения: 28.03.2021).

12. Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Новые формы социализации студенческой молодежи в интернет-пространстве // Вестник ТГУ. – 2017. – № 6 (170). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-sotsializatsii-studencheskoj-molodezhi-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 28.03.2021).

13. Чистяков А.В. Социализация личности в обществе интернет-коммуникаций: социокультурный анализ: дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов н/Д, 2006. – 278 с.

1. Abasov, A. (2006) Proektirovanie studentami pedvuza professional'noi strategii [Designing professional strategy by students of a teacher training university] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 4. – P. 105-110. (In Russ.)

2. Gazieva, I.A. (2020) Formirovanie i realizatsiia tsennostno orientirovannoi molodezhnoi kadrovoy politiki v obrazovatel'nom prostranstve [Formation and implementation of the value-oriented youth personnel policy in the educational environment] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 15. – № 1. – P. 112-122. (In Russ.)
3. Gazieva, I.A. (2019) Formirovanie proektnykh kompetentsii u studencheskoi molodezhi: obrazovatel'nye tekhnologii i praktiki [Formation of project competencies among student youth: educational technologies and practices] // Sotsial'no orientirovannaia proektnaia deiatel'nost': praktiki i keisy [Socially oriented project activity: practices and cases]. Sbornik metodicheskikh materialov. Vypusk 3. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – P. 7-16. (In Russ.)
4. Granovetter, M. (2009) Sila slabykh svyazei [The power of weak ties] // Ekonomicheskaiia sotsiologiya [Economic sociology]. – T. 10. – №4. – P. 31-50. (In Russ.)
5. Kas'ianov, V.V., Nechipurenko, V.N. (2018) Sotsiologiya Interneta [Sociology of the Internet]. – M. (In Russ.)
6. Kompantseva, L.F. (2008) Internet-lingvistika kognitivno-pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii podkhody [Internet linguistics, cognitive-pragmatic and linguocultural approaches]. Monografiia. – Lugansk: Znanie. – P. 299-300. (In Russ.)
7. Lem, S. (2002) Fantomologiya [Phantomology] // Summa tekhnologii [Sum of technology]. – M.: AST. – P. 302-365. (In Russ.)
8. Mikriukov, V.O. (2010) Vliianie internet-sotsializatsii na lichnost' sovremennogo studenta [The influence of Internet socialization on the personality of a modern student] // Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoi zashchity [Scientific and educational problems of civil protection]. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliianie-internet-sotsializatsii-na-lichnost-sovremennogo-studenta> (data obrashcheniia: 28.03.2021). (In Russ.)
9. Nesterov, V. K voprosu ob emotsional'noi nasyshchennosti mezhlichnostnykh kommunikatsii v internete [On the issue of emotional saturation of interpersonal communications on the Internet]. – URL: <http://fiogiston.ru/articies/netpsy/netemotions> (data obrashcheniia: 28.03.2021). (In Russ.)
10. Semenov, M.Iu. (2018) Virtual'naia konkurentosposobnost': otsenka molodezhi [Virtual competitiveness: evaluation of youth] // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-konkurentosposobnost-otsenka-molodezhi> (data obrashcheniia: 28.03.2021). (In Russ.)
11. Temnova, L.V., Mednikova, M.M. (2017) Vliianie virtual'nogo prostranstva na kommunikatsiiu predstavitelei pokolenii Z i Y [The influence of the virtual space on the communication of representatives of generations Z and Y] // Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of social development]. – № 11. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnogo-prostranstva-na-kommunikatsiyu-predstaviteley-pokoleniy-z-i-y> (data obrashcheniia: 28.03.2021). (In Russ.)

12.Chvanova, M.S., Anur'eva, M.S., Kiseleva, I.A. (2017) Novye formy sotsializatsii studencheskoi molodezhi v internet-prostranstve [New forms of socialization of student youth in the Internet space] // Vestnik TGU [Vestnik TSU]. – № 6 (170). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-sotsializatsii-studencheskoy-molodezhi-v-internet-prostranstve> (data obrashcheniia: 28.03.2021). (In Russ.)

13.Chistiakov, A.V. (2006) Sotsializatsiia lichnosti v obshchestve internet-kommunikatsii: sotsiokul'turnyi analiz [Socialization of the individual in the society of Internet communications: sociocultural analysis]: dis. ... d-ra sotsiol. nauk. – Rostov n/D. – 278 p. (In Russ.)